

ший всем «верноподданым, радеющим об общей пользе и нуждах государственных», «частным лицам и учреждениям» подавать петиции («виды и предположения») на «высочайшее» имя «по вопросам, касающимся усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния» (4, с. 27–28). Крестьянство воспользовалось такой возможностью и направило в I Государственную Думу 1900 обращений и 4000 — во II Думу (см. 4, с. 47).

Какие вопросы волновали крестьян? Обобщенно их можно представить в виде следующей таблицы (5, с. 282–321; *расчёты автора*).

Данные, содержащиеся в таблице, хорошо показывают, что крестьяне несколько иначе, чем П.А.Столыпин и правительственные служащие, видели решение «аграрного вопроса». Более трети крестьян считали необходимым отменить частную собственность на землю. Почти треть крестьян объясняли это тем, что земля — это «дар Божий» и должна принадлежать тем, кто её обрабатывает. Ещё почти половина пославших свои петиции крестьян требовала землю без всяких обоснований. Не прошли мимо крестьян и первые документы столыпинской реформы, хотя они упоминались нечасто (в совокупности в 7% петиций), но из них менее 1% поддержали указ от 9 ноября 1906 г.

Петиции, требования и другие документы, подготовленные крестьянами и собранные специалистами, показывают не только «сухую цифирь», но содержат живые высказывания самих крестьян. Они позволяют увидеть проблему столыпинских реформ как бы «снизу вверх», помогают представить восприятие и оценку реформы теми, на кого она была направлена. Петиции, направленные крестьянами в Государственную Думу, отражают различные стороны крестьянской жизни, её трудности и проблемы.

Вот как крестьяне описывали своё положение. Жители деревни Федосьево Спасского уезда Рязанской губернии сообщали: «С отмены крепостного права нас числилось по ревизии 180 душ мужского пола, земли нам дадено было по одной десятине и выгон для скота. В настоящее время нас уже насчитывается 400 душ мужского пола, а земля всё та же... лугов также не имеем, и нет лесу, где бы могли срезать прут. Вся прилегающая к нам земля, смежная с нами, находится в купеческих руках, продана нашим бывшим барином» (4, с. 108). А вот что писали жители деревни Дубки Нижегородского уезда и губернии: «По закону 19 февраля 1861 г., надел полевых угодий нам отведён по 4,5 дес. на каждую душу, причём самая лучшая пахотная земля, находящаяся вплоть у нашего селения, а также покосы и лесные дачи остались в пользу нашего бывшего помещика г. Козлова... Надел же наш пахотной земли, большей частью самой плохой земли, отведён в отдалённости на три и боль-

ше версты от селения; покосов и пастбища для скота, а также и лесов, хотя бы для необходимости отопления, совсем нет. Население же наше в период этого времени, 45 лет, увеличилось в полтора (раза), а вместо бывших тогда 104 ревизских душ мужского пола в нашем обществе теперь 150 душ, и всё наше общество без исключения занимается и дорожит земледелием, а поэтому в силу необходимости в продолжение всего вышеозначенного времени арендуем у частных владельцев пахотные и луговые земли, за что уплачиваем ежегодно до 1200 руб., каковые и оправдываем только от урожая хлеба» (4, с. 108–109).

Крестьяне села Дубское Княгининского уезда Нижегородской губернии своё хозяйственное положение характеризовали так: «При освобождении крестьян от крепостной зависимости наши отцы и по неведению своему от земельных душевых наделов (в размере 4 дес. на душу) отказались, а взамен этого попросили своего помещика вырезать им земли даром. Помещик согласился дать только $\frac{1}{4}$ часть полного надела на 230 ревизских душ мужского пола. В настоящее время от увеличения населения в 1,5 раза лиц мужского пола, которым бы следовало дать душевой надел, считается около 350 человек. Вследствие этого в нашем обществе есть лица, которые имеют детей, проливают кровь за Отечество на войне, но земельных наделов, даже таких незначительных, как даровые, не имеют. При этом у нас нет совсем леса, лугов всего $\frac{1}{4}$ дес. на душу, пасти скот совершенно негде» (4, с. 109–110).

Сложно представить, чтобы крестьяне были довольны такой ситуацией. Очевидно, что у них возникало желание радикально решить земельный вопрос. Достаточно просто об этом писали некие крестьяне Рязанской губернии: «По-нашему, необходимо все земли передать в руки трудовому народу, — пусть землёй пользуется тот, кто своим личным трудом обрабатывает её. Земля не должна быть предметом торговли; необходимо, чтобы земля была общенародной» (4, с. 133).

Жёстче высказывались крестьяне деревни Петрово Муровского уезда Владимирской губернии: «Прежде всего, нам нужна земля в достаточном количестве, чтобы было достаточно хлеба. Земли на Руси много, но она в руках немногих: богачей-землевладельцев, у монастырей, церковной сколько, удельной и др., она обогащает немногих. Это несправедливо: она должна быть общественной собственностью и принадлежать тем, кто будет на ней трудиться сам» (4, с. 133). В том же духе выражали своё мнение жители Покровской волости Макарьевского уезда Нижегородской губернии: «Положение, когда один владеет тысячами и сотнями тысяч десятин, а многомиллионное крестьянство влачит жалкое существование только на двух-трёх десятинах, мы считаем в высшей степени несправедливым и присоединяемся к общему тре-